

Отдел IV

Экономика районов

И. Кабрицкий

Опыт исследования экономико-географических типов отклонения от планов по районам РСФСР¹

I

Два последних года — период значительных успехов в методологии планирования. В течение этих лет сделан крупный шаг вперед по пути унификации сосуществовавших центральной и местной систем планирования, по пути последовательно-порайонного построения годовых общехозяйственных планов. Достижения на планово-методологическом фронте, опирающиеся на разрешение опытным путем ряда организационных проблем, несомненно, требуют закрепления и дальнейшего углубления, но уже для данного момента практические последствия этих успехов неоспоримы. Это проявилось прежде всего в том, что усилена территориально-географическая конкретизация плана и тем самым придана большая оперативная значимость системе плановых предубаждений. Далее, порайонная расчлененность проектировок создает больше возможностей для детального анализа выполнения плана. Все вместе это существенно повышает цельность и качественность плана.

Вместе с тем на базе этих достижений делается возможной и постановка перед плановыми органами страны новых методологических задач. Характеристика наших планов последних лет, как планов «напряженных», остается для ближайшего времени не только правильной, но и обязывающей. Отсюда огромное усиление значения правильно организованного контроля за выполнением плана.

На февральском (1930 г.) всероссийском плановом съезде была выдвинута мысль о необходимости заняться «методологией просчетов», причем предлагалось создать в составе Госплана «ячейку по учету плановых просчетов». Эта мысль, несомненно, отвечает назревшей нужде в освоении и некоторой систематизации накопленного опыта по части выполнения наших планов, обобщенном изучении характера и природы тех или иных отклонений от плана. Подобная работа нужна для того, чтобы проверить, нет ли в совокупности «случайных» отклонений по тому или другому элементу плана более общих законо-

¹ Помещая статью т. Кабрицкого, редакция считает необходимым отметить всю недостаточность формального, математико-статистического метода анализа, применяемого автором. Ряд существеннейших специфических особенностей порайонного выполнения плана благодаря этому не получил достаточного освещения. *Ред.*

мерностей, более общих типовых черт, вытекающих или из дефектов планирования, или из недостаточной изученности объектов плана. Эта методологическая задача сейчас при переходе к последовательно-порайонному конструированию планов вырастает в актуальнейший вопрос плановой дисциплины. Распознать природу отдельных отклонений от планов применительно к различным экономико-географическим (порайонным) комплексам, различной экономической среде — значит подвести более точную научную базу под планирование и тем существенно повысить значение плана, как активного орудия социалистического строительства.

Помещаемая работа лишь в незначительной и слабой степени может восполнить пробел по части изучения природы порайонных отклонений от плана и ее, разумеется, должно рассматривать лишь как начальный опыт работ в этом направлении.

Предлагаемый очерк посвящен анализу выполнения народно-хозяйственного плана за 1928/29 г. в районном разрезе на основе использования как обычно употребляемых приемов анализа, так и углубления их некоторыми вновь привлекаемыми приемами изучения. В соответствии с формулированной задачей изучения выполнения плана в районном разрезе очерк имеет в виду: во-первых, установить порайонные (географические) типы отклонения от плана, во-вторых — наметить территориальные очаги расхождения с планом по отдельным отраслевым кривым, в-третьих — подойти к определению простейших зависимостей, связностей отклонений от плана между отдельными кривыми. Не все из перечисленных разрезов анализа порайонных особенностей выполнения плана получили в очерке одинаковое отражение. Считаясь со степенью актуальности в разрешении отдельных методических задач, мы вынуждены были центром исследования сделать тему о территориально-географических (порайонных) типах отклонения от плана¹.

В основу настоящего очерка положены данные о выполнении тех планов, которые служили местам оперативным заданием. Иначе говоря, во внимание принимался лишь последний вариант каждой данной проектировки вне зависимости от того, в системе центрального или местного плана (или контрольных цифр) нашла отражение данная проектировка. Это, конечно, было связано с тем неудобством, что допускался разрыв единства системы плана, единства той или иной плановой концепции, но зато избегали другого крупного неудобства — резкой колеблемости показателей. Наличие резкой колеблемости, которая проистекала бы от того, что принимались в основу недостаточно устойчивые первоначальные варианты, не позволяла бы различать экономического существа явлений, так как органические сдвиги поглощались бы отклонениями в силу дефектности плановых наметок. Однако практически пределы этого допущения оказались более или менее ограниченными и все принятые показатели разбиваются на 2 группы:

I — показатели выполнения централизованных ведомственных планов и

II — показатели выполнения местных контрольных цифр.

Последняя группа показателей получена из донесений мест, первая группа — из централизованной отчетности. Состав показателей, по

которым ведется анализ с обозначением принадлежности показателей к одной из двух перечисленных групп, следующий:

	(местная)		
1. Продукция всей учтенной промышленности	"	15. Завоз осп. прод. питания в потребляющую полосу (централиз.)	
2. Продукция местной промышленности	"	16. С.-х. суб'индекс розничн. децентрализ. индекса	(местная)
3. Производительность труда	"	17. Завоз хл.-бум. мануфактур	(централиз.)
4. Себестоимость	"	18. Завоз шерстяных тканей	"
5. Число коллективизиров. хозяйств	"	19. " кожаных изделий	"
6. Машиноснабжение	"	20. " обуви	"
7. Хлебозаготовки	(централиз.)	21. " стекла полубелого	"
8. Заготовки крупн. кожсырья	"	22. Грузооборот	(местная)
9. Заготовки мелк. кожсырья	"	23. Розничный товароборот	"
10. " мяса и скота	"	24. Пром. суб'индекс розничн. децентрализ. индекса	"
11. " масла	"	25. Номинальная зарплата	"
12. " яиц	"	26. Реальная зарплата	"
13. " льна	"	27. Общий розничн. децентрализованный индекс	"
14. Снабжение хлебом потребляющей полосы	"	28. Вклады в текущие счета	"
		29. Учетно-судные операции	"

Разумеется, не все районы имеют полный перечень показателей, но все же для большинства крупных районов состав показателей не опускается ниже $\frac{2}{3}$ общего их числа. Из районов, которые исключены из анализа вследствие крайне незначительного числа показателей (только по централизованным данным), следует отметить Северо-восточный край и Дальневосточный край, а также автономии: Карелию, Дагестан и Бур.-Монголию. В особом положении находились новые районы потребляющей полосы и, в частности, Нижегородская, Ивановская и Московская области. Если Западная область, сохранившаяся в своих прежних границах, имела сопоставимые с планами отчетные данные (хотя и по несколько суженному составу показателей), то в исключительно неблагоприятном положении оказались остальные новые образования. Планов, соответствовавших хозяйственному комплексу нынешних территорий, конечно, не было; с другой стороны, отчетных данных, которые соответствовали бы прежним хозяйственным комплексам, по которым имелись (хотя и далеко не совершенные) планы (бывш. ЦПО), также, разумеется, не могло быть. Так как анализ без привлечения данных по этим районам был бы крайне затруднен, то мы пошли по другому пути. Использованы были, во-первых, некоторые централизованные данные по бывш. ЦПО (заготовки, снабжение) и, во-вторых, привлечены материалы выполнения планов по трем губерниям б. ЦПО: Московской, Нижегородской и Ивановской. По показателям выполнения трех погубернских планов восстановлен ряд по б. ЦПО, над которым и производились все дальнейшие операции. По ряду серьезнейших оснований нельзя, разумеется, признать подобное допущение вполне закономерным, но это было единственной возможностью, которая представлялась для включения этих важных районов в общую сводку показателей.

II

Учтя приведенные выше замечания, перейдем к анализу порайонных показателей выполнения плана, расположенных от минимума

¹ Приводимая порядковая нумерация показателей является условным обозначением для помещенной ниже диаграммы 1 порайонных огив выполнения планов. При рассмотрении последней необходимо пользоваться этой нумерацией.

¹ Данная статья, являясь лишь частью общей работы автора на указанную тему, трактует только вопрос о типах отклонения от плана.

к максимуму, и построенных на основе их порайонных огив (диаграмма 1). Прежде всего заслуживает внимание вопрос о размахе колебаний показателей отклонения от плана, о рассеянии их около планового уровня.

Порайонные коэффициенты рассеяния показателей выполнения плана

Р а й о н ы	Среднеквадратическое отклонение
Сибирь	12,4
Крым	15,8
Ленинград	18,2
Сев. Кавказ	19,8
Быв. ЦПО	20,7
Урал	23,3
Западный	24,7
Казахстан	26,3
ЦЧО	28,7
Среднее Поволжье	32,6
Нижнее Поволжье	50,7
Башкирия	53,4
Татария	70,6

Как явствует из приводимой таблички коэффициентов рассеяния около плана, районы довольно резко различаются по величине рассеяния: от 12,4 по Сибири до 70,6 по Татарии. Однако при всем том по общей величине мер рассеяния более или менее отчетливо выделяются две группы районов. Первая группа районов — Сибирь, Крым, Ленинградская область, Сев. Кавказ, б. ЦПО, Урал, Зап. область — обладает меньшим рассеянием (от 12,4 до 24,7), вторая группа — Казахстан, ЦЧО, Средне-волжская обл., Нижне-волжский край, Башкирия, Татария — большим рассеянием (от 26,3 до 70,3). Нетрудно заметить, что к первой группе относятся районы, во-первых, с давно законченным административно-хозяйственным районированием и, во-вторых, с большей законченностью, цельностью и связанностью своих хозяйственных комплексов. В качестве объектов планирования эти хозяйственные комплексы представляли в 1928/29 г., несомненно, более доступный материал, чем хозяйственные совокупности второй группы районов. К этой второй группе районов относятся или автономии (Башкирия, Татария), хозяйственные комплексы коих являются менее связанными и более подчиненными внешне-образующим независимым по отношению к местному планированию факторам, или окраины (Казахстан), которые также отражают эти особенности. Наконец, к этой группе относятся районы (ЦЧО, Ср. Поволжье и Н. Поволжье), которые, хотя и представляют достаточно цельные и законченные хозяйственные совокупности, но административно-хозяйственное районирование которых в период составления планов (контрольных цифр) не было завершено, что не могло не найти отражение в точности плановых построений. Некоторая искусственность построения областных планов в этих условиях была неизбежна. Однако все приведенные замечания о рассеянии порайонных показателей отклонений от планов имеют в виду как факторы на стороне самого планирования, так и факторы на стороне различия в реальной колеблемости кривых, на стороне того, сколь удобны и доступны те или иные районы в качестве объектов планового предвидения. Разумеется, расчленение этих компонентов не может быть произведено статистически сколько-нибудь удовлетворительно, но все же к этому следует подойти в рамках, хотя бы качественного экономического анализа. Для этого попытаемся

Порайонные огивы выполнения планов

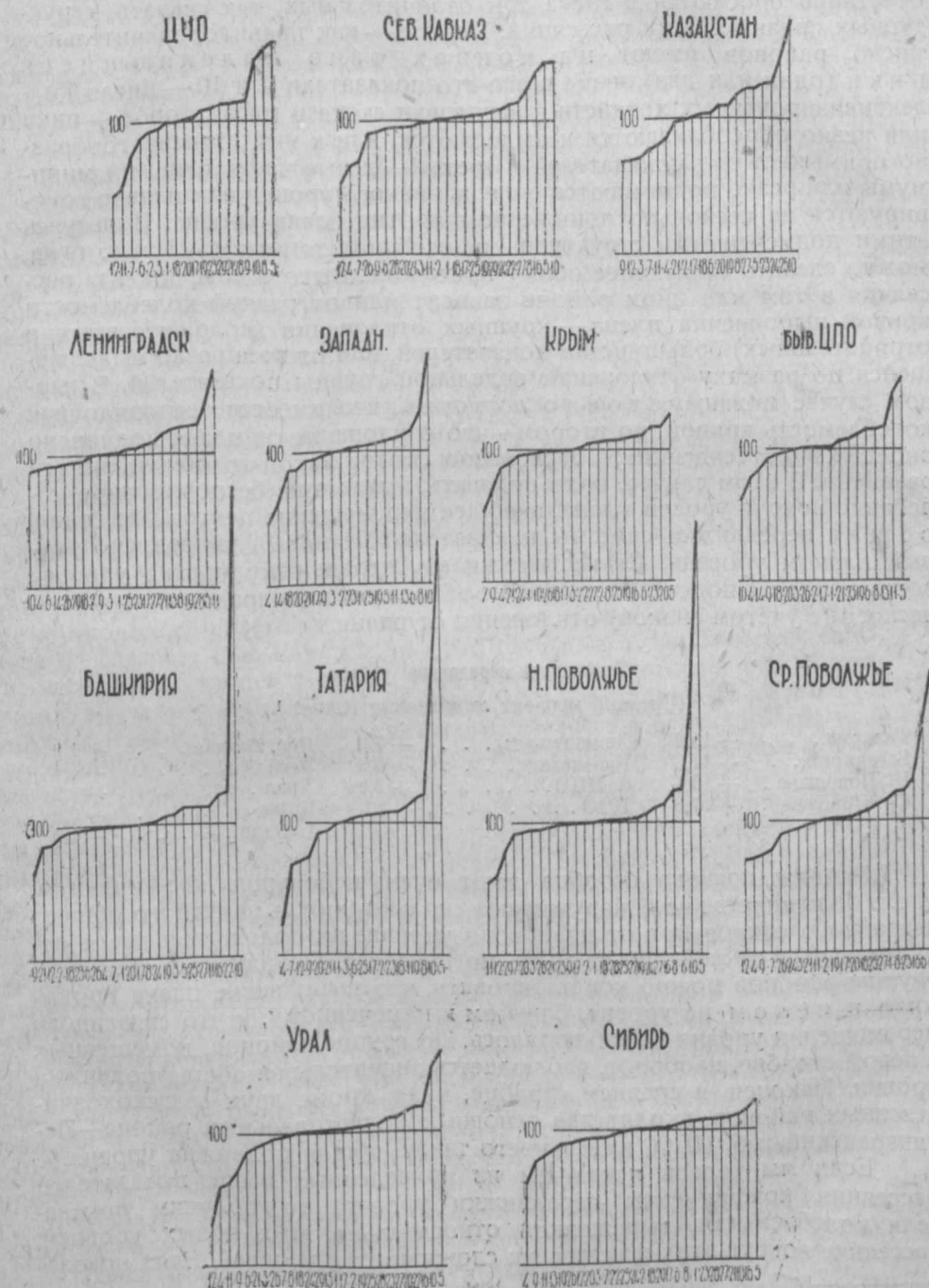

Диаграмма 1

определить вкратце и в основных чертах характер порайонных рассеяний показателей выполнения плана.

Даже при беглом взгляде на приведенные огивы более или менее отчетливо бросаются в глаза три отличительных, так сказать, структурных признака этих рассеяний: Первое — как правило, значительное число районов имеют на концах огив выделяющиеся пики (один или два), чаще всего это показатели 5 и 10 — число коллективизированных хозяйств и заготовки скота и мяса, второе — пики или резко обособливаются и выделяются, или к ним ступенчатообразно примыкает ряд показателей и третье — левые части огив, их минимумы или резко поднимаются с очень низкого уровня или плавно группируются на несколько пониженном против плана уровне. Пользуясь этими подмеченными структурными особенностями порайонных огив, можно сделать следующее общее замечание. Высота коэффициента рассеяния в том или ином районе зависит или от резкой колеблемости кривой выполнения плана — крупных отклонений (положительных и отрицательных) большинства показателей, или от веса резко выделяющейся по размаху отклонений отдельной группы показателей. В первом случае можно условно допустить, что имеется беспорядочная колеблемость кривой, во втором — что отклонение от плана подчинено определенной тенденции, обусловлено скорее какой-то общей линией развития. В этом случае, надо полагать, имеется не беспорядочное колебание вокруг уровня плана, а общее перемещение центра рассеяния, общая передвигка системы показателей на новый непредусмотренный планом уровень. Статистически эту передвигку уровня удобнее всего выразить подсчетом не средне-абсолютного, а среднего алгебраического (с учетом знаков) отклонения от плана.

Коэффициент передвигки уровня
(Средний процент выполнения плана)¹

Татария . . .	+ 15,2	Ленинградск. . .	+ 7,3	Сев. Кавказ . . .	+ 1,9
Башкирия . .	+ 11,3	Казахстан . . .	+ 5,3	Западный . . .	+ 1,4
Н. Поволжье .	+ 10,4	б. ЦПО	+ 3,9	Урал	+ 0,2
Ср. Поволжье .	+ 7,8	ЦЧО	+ 3,5	Крым	- 0,2
				Сибирь	- 1,0

Районы правого столбца дают очень небольшие коэффициенты, т. е. в большинстве не обнаруживают сколько-нибудь заметного общего связанного отклонения от планового уровня: их положительные и отрицательные отклонения взаимно погашаются. Повидимому для этой группы районов можно констатировать, что выполнение плана проходило в целом на уровне, близком к намеченному, и что связанного перемещения уровня не наблюдалось. По группе районов, помещенных в левом столбце, наоборот, наблюдается значительная общая подвижка уровня. Наконец в среднем столбце, куда, кроме двух сельскохозяйственных районов, входят два основных индустриальных района — Ленинградский и б. ЦПО, имеет место также общая подвижка уровня.

Если мы теперь исключим из приведенных выше показателей рассеяния коэффициенты передвигки уровня, то получим показатели колеблемости, выраженной относительно этих новых уровней, рассеяние вокруг этих фактически сложившихся уровней. Этот показа-

¹ В этой операции вычисления среднего процента выполнения плана нет, разумеется, прямого экономического смысла, ибо качественно показатели плана не одинаковы, но мы пользуемся им не с целью характеристики успешности выполнения плана, а с целью выяснения какой характер носили отклонения от плана.

тель в действительности и ценен как коэффициент собственно беспорядочной колеблемости.

Коэффициент колеблемости

Сибирь	- 12,4	Урал	- 23,3	Ср. Поволжье	- 31,7
Крым	- 15,8	Западная	- 24,7	Н. Поволжье	- 49,6
Ленинградск. .	- 16,7	Казахстан	- 25,8	Башкирия	- 52,2
Сев. кавказ . .	- 19,7	ЦЧО	- 28,5	Татария	- 68,9
б. ЦПО	- 20,3				

В сопоставлении с предыдущей табличкой эти показатели говорят о весьма интересных погрупповых особенностях районов. Комбинируя признаки (связанная общая передвигка уровня и размах колеблемости), мы получаем в основном следующие три группы районов:

I — районы со значительной подвижкой уровня и большей колеблемостью — Татария, Башкирия, Н. Поволжье, Ср. Поволжье, Казахстан, ЦЧО,

II — районы с отсутствием подвижки уровня и относительно малой колеблемостью — Сибирь, Крым, Урал, Сев. Кавказ, Западный и

III — районы с выделяющейся подвижкой уровня и малой колеблемостью — Ленинградская обл. и б. ЦПО.

В этом отложении групп нет, разумеется, ничего неожиданного. Первая группа, содержащая основные аграрные районы, чрезвычайно характерна по структурным особенностям этих районов. Одно-сторонне-земледельческий характер выражен не только огромным преобладанием сельскохозяйственной продукции в общей продукции этих районов, но и решающей ролью земледелия во всем комплексе. Нам уже приходилось указывать¹, что в связи с правильным возрастанием с юга на север (с Сев. Кавказа до Ср. Поволжья) доли промышленности, перерабатывающей местное сырье, в общей промышленной продукции, в том же направлении наблюдается и нарастание связи с колебаниями конъюнктурных кривых этих районов и, стало-быть, чувствительность общей конъюнктуры к резким сдвигам в сельском хозяйстве весьма велика.

Рассматривая огивы, мы убеждаемся, что линии развития в основном складывались как под влиянием крупных и резких сдвигов в сельском хозяйстве (коллективизация), так и высокого урожая прошлого года. Под влиянием констатированной связности колебаний роль обоих этих факторов (по крайней мере для основных районов) заметно сказывалась в общей подвижке уровня над планом (машинизация, рост промышленности, реализация скота), но в то же время крайняя решительность сдвигов сопровождалась и резким повышением колеблемости. Колеблемость должна была стать весьма значительной в связи с изменяющейся ролью реконструктивного фактора. Таким образом, для этой группы районов после детального анализа можно констатировать, что размах колеблемости все же в очень сильной степени связан с экономическими сдвигами, хотя, конечно, сильно и влияние дефективности планирования, на что указывалось в начале изложения.

Вторая группа, в которую входят преимущественно районы со сложным хозяйственным комплексом, с разносторонними направлениями хозяйства, характеризуется, во-первых, отсутствием общей подвижки уровня над планом. В рассмотрении огив этому можно найти должное объяснение.

¹ См. „Районные конъюнктурные комплексы и конъюнктура РСФСР в 1927/28 г.“ в издании Госплана РСФСР „Конъюнктура РСФСР в 1927/28 г.“.

Для этих районов повышательная роль урожая в силу их хозяйственной структуры не сказывалась так ярко, как для аграрных районов, повышательная роль промышленности сказывалась ограниченно и, наконец, повышательная роль реконструкции (коллективизация), как правило, сказалась значительно слабее, чем в аграрных районах. Но, с другой стороны, в силу этого же умеренного, равномерного и связанного воздействия на хозяйственные комплексы всех перечисленных факторов, естественно, понижался и размах колеблемости кривых. Минимальная колеблемость являлась следствием планового развития хозяйственного процесса, а также и более выгодных условий со стороны качества планирования.

Третья группа индустриальных районов, отличающаяся также цельностью своих комплексов, обнаруживает общую подвижку уровня над планом в основном под влиянием промышленного под'ема (товарооборот, снабжение и т. д.) и в меньшей мере под влиянием с.-х. реконструкции (коллективизация, машиноснабжение). В этой группе проявилась значительная связность колебаний, но уже под влиянием чисто индустриальных факторов. Минимальная колеблемость кривых вытекает именно из этой связности, но также и качества планирования. Таковые основные выводы из рассмотрения порайонных особенностей рассеяния показателей выполнения плана.

Перейдем теперь к рассмотрению центрального вопроса о порайонных (географических) типах отклонения от плана.

III

Установить географические типы отклонения от плана — значит отыскать между отдельными районами общие черты в расположении показателей вокруг планового уровня.

Если в предыдущей главе нас интересовал вопрос о внешнем сходстве в расположении показателей: характере рассеяния, подвижки уровня и колеблемости, то в данном изложении мы затронем вопрос о внутреннем сходстве, о соответствии расположения вокруг планового уровня данных конкретных экономических показателей. Найти соответствие между районами в распоряжении данных конкретных экономических показателей, затем расгруппировать районы по этому признаку — это и означает установить географические типы отклонения от плана.

Для производства этой аналитической операции мы поступили следующим образом. Все порайонные огивы нами разбиты на три отрезка: «ниже плана», «на уровне плана» и «выше плана». Отнесение показателей к одному из этих отрезков, во избежание искусственности и формализма, производилось, однако, не с сохранением общих для всех районов фиксированных интервалов, а по каждому району отдельно, считаясь со структурными особенностями его огивы. К сожалению, за малочленностью рядов мы не могли произвести выделение весьма интересного отрезка-пики ряда, и все пики вошли в общий отрезок «выше плана».

Далее нас интересовало сопоставление районов по составу этих отрезков-групп, т. е. установление того, насколько совпадает состав конкретных экономических показателей в группах-отрезках. Это достигалось путем вычисления коэффициентов корреляции попарно между всеми районами. Таким образом приводимые ниже коэффициенты корреляции являются показателями степени соответствия районов по совпадению состава во всех трех группах-отрезках и являются как бы

сводной характеристикой соответствия порайонных рядов по составу отрезков-групп (см. диаграмму 2).

Однако одна эта операция не могла нас удовлетворить и полностью ответить на вопрос о степени действительного соответствия между районами в расположении показателей выполнения плана.

Сходство по составу групп еще не дает представления о сходстве по связи между показателями, отражаемой их порядковым расположением. Это представление достигалось путем исчисления так называемых коэффициентов корреляции рангов — обозначения соответствия районов по порядковому расположению наших показателей. Оба указанных вида коэффициентов корреляции: коэффициент корреляции по

Корреляционные связи районов

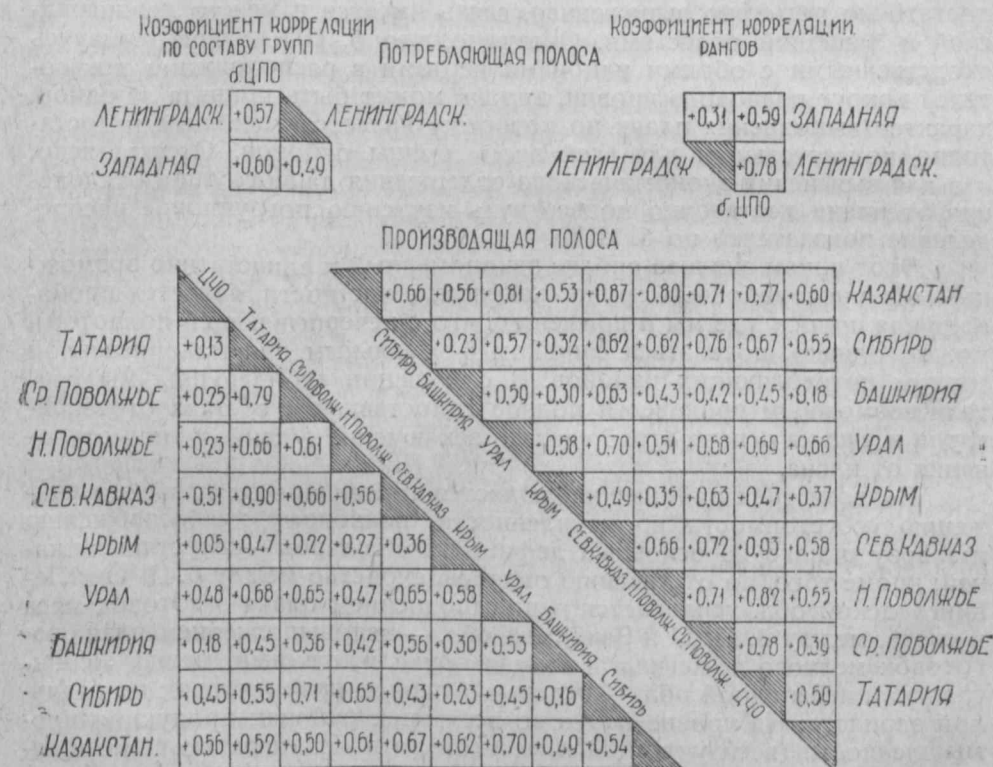

Диаграмма 2

совпадению состава показателей трех отрезков-групп и коэффициент корреляции рангов, существенно дополняя друг друга, представляют как бы одну систему показателей. Без первого не создавалось бы представления о соответствии в расположении показателей относительно планового уровня, без второго не было бы представления о соответствии порядка расположения показателей, т. е. о сходстве по связи между ними.

Надо указать, что при исчислении коэффициентов корреляции между районами мы не приводили все районы к одновременному составу показателей. При попарных сопоставлениях мы могли допустить различный состав показателей в разных парах, лишь бы обеспечивалась одноименность при каждом данном сопоставлении.

При ограниченном числе показателей этим достигалась большая полнота экономической характеристики районов. Далее попарные сопоставления мы производили отдельно по производящей и потребляющей полосе. Избегая всяких формальных построений, мы априорно не допускали большого сходства в типах отклонения от плана по производящим и потребляющим районам, тем более, что последние представлены у нас главным образом центральными индустриальными районами. В первой группе у нас, таким образом, лишь три района — Ленинградская, бывший ЦПО и Западная область, во второй — все остальные производящие районы.

Остановимся прежде всего на районах потребляющей полосы. По составу групп устанавливается довольно тесная связь между б. ЦПО и остальными двумя районами. Лишь несколько меньшая, а потому достаточно рельефно выраженная, связь имеется и между Ленинградской и Западной областями. Очевидно, что б. ЦПО, характеризуясь сходственными с обоими районами чертами в расположении показателей вокруг планового уровня, вполне может быть принята за район, характер выполнения плана по которому является типичным и достаточно показательным для всей этой группы районов. Отсюда ясно, что для выяснения экономического содержания данного типа отклонения от плана достаточно подвергнуть изучению погрупповое распределение показателей по б. ЦПО.

Этот прием анализа вполне закономерный и единственно возможный для многорайонных групп (каковой, в частности, является производящая полоса, где мы и применяем его с исчерпывающей полнотой), может, однако, показаться слишком формальным для малочисленной группы потребляющих районов. В отношении этой группы мы считали возможным произвести полное сопоставление состава отрезков групп и уже на основе этого сделать заключение о данном типе отклонения от плана.

Во всех трех районах наблюдается отставание от плана по снижению себестоимости промышленности, плановому хлебоснабжению и завозу одного из основных дефицитных товаров — шерстяных тканей; кроме того, по отставанию от плана сходство между б. ЦПО и Ленинградской обл. усиливается невыполнением плана заготовок мяса и скота, между б. ЦПО и Западной обл. — невыполнением плана заготовок мелкого кожсырья и завоза обуви и, наконец, между Ленинградской и Западной обл. — невыполнением проектировок по реальной зарплате. На уровне плана во всех трех районах продукция промышленности (всей учтенной и местной), а в Ленинградской и Западной обл., кроме того, и производительность труда.

Наконец по составу третьей группы — «выше плана» — между районами обнаруживается весьма полное сходство. Во всех трех районах планы превышены по числу коллективизированных хозяйств, заготовкам крупного кожсырья, заготовкам масла, льнозаготовкам, завозу кожтоваров.

Между отдельными районами связь по составу этой группы дополнительно усиливается совпадением превышения плана: б. ЦПО — Ленинградская обл. — по розничному товарообороту и завозу стекла, б. ЦПО — Западная обл. — по машиноснабжению и Ленинградская — Западная обл. — по номинальной зарплате. Для наибольшей выразительности сопоставления следует указать, что резко противоположное расположение наблюдается лишь по единичным показателям: так, например, по машиноснабжению сельского хозяйства невыполнению плана по Ленинградской обл. противостоит превышение по б. ЦПО

и Западной обл., по заготовкам скота и мяса невыполнению плана по Ленинградской обл. и б. ЦПО противостоит превышение по Западной области, по завозу обуви превышению по Ленинградской обл. противостоит невыполнение по Западной обл. и б. ЦПО, по завозу стекла невыполнению по Западной обл. противостоит превышение по двум другим районам. Несомненно, что в погрупповом расположении важнейших прочих показателей (реальная зарплата и производительность труда по б. ЦПО, кожзаготовки по Ленинградской обл., розничный товарооборот по Западной обл.) не имеет столь резко выраженной противоположности, ибо эти показатели расположены в смежных группах.

Какие общие выводы можно сделать из рассмотрения этих огив?

Повидимому прежде всего нужно остановиться на том выводе, что данный тип отклонения от плана, сколь это выявляет погрупповое расположение показателей, характеризуется значительной устойчивостью в сфере промышленности.

Это общее замечание, разумеется, не является неожиданным, ибо, как правило, плановые предубаждения наиболее полно реализуются в промышленности, но применительно к рассматриваемым индустриальным районам (Ленинградская область, б. ЦПО), где влияние промышленных факторов на весь комплекс является определяющим, это приобретает особое и общее значение.

Устойчивость показателей в сфере промышленности (продукция и производительность труда) обуславливала и большую или меньшую устойчивость относительно планового уровня некоторых производных показателей: номинальной зарплаты, розничного товарооборота, местами (б. ЦПО) и реальной зарплаты.

Но в то же время в отклонениях этих показателей отражено и перекрещивающееся влияние внешних по отношению к промышленности факторов: условий снабжения, конъюнктуры рынка и т. п. Эта же внешняя обусловленность отклонений проявилась и в сфере чисто промышленных показателей; например, снижении себестоимости, невыполнении плана по которой в большей мере связано с условиями сырьевого снабжения.

Устойчивости в сфере промышленности противостоит большая колеблемость показателей выполнения в сфере сельского хозяйства и обмена, поэтому особый интерес представляет рассмотрение отклонений по этим показателям. Обращает внимание, что в сфере сельского хозяйства (производства и рынка) положительные отклонения от плана связаны, главным образом, с показателями реконструкции, структурных сдвигов, вообще, и, наоборот, все отрицательные отклонения — с показателями, отображающими круг более узких конъюнктурных явлений. Планы превышены по коллективизации, машиноснабжению, охвату обобществленным сектором рынка растительного и животного сырья. Невыполнение плана машиноснабжения по Ленинградской области лишь подтверждает этот вывод, ибо там это связано с тем, что значительный недород существенно раздвинул сферу воздействия конъюнктурных факторов. Отрицательные отклонения от плана — повышенный забой скота, некоторое напряжение ресурсов для покупки хлеба (с этим отчасти связано превышение плана маслозаготовок за счет потребления) — обуславливаются общим для всех районов фактором — неурожаем, особо, как известно, проявившемся в Ленинградской области. Иллюстрацией к этому является общее для всех районов превышение планов по заготовкам крупного кожсырья при невы-

полнении по б. ЦПО и особенно Ленинградской области плана мясо-заготовок (рост потребления).

В сфере обмена, по сути дела, отражено переключивающееся влияние всех четырех факторов: 1) устойчивости относительно планового уровня промышленности, 2) резких положительных отклонений в связи с реконструкцией сел. хозяйства, 3) конъюнктуры сельского хозяйства в 1928/29 г. и особенно 4) условий продовольственного, промтоварного и сырьевого снабжения этих районов. Резкая колеблемость показателей выполнения плана в сфере обмена связана с совокупным действием трех последних факторов, отрицательные же отклонения — с действием двух последних факторов, при чем особенно заметно с последним (план хлебоснабжения, завоз ряда промтоваров, реальная зарплата). Повидимому в качестве общего вывода можно указать, что: а) отрицательные отклонения от плана обусловлены, главным образом, внешними факторами и, отчасти, неурожаем, б) колеблемость огив выполнения плана усилена реконструктивными и структурными сдвигами в сельском хозяйстве и в) влияние промышленности значительно сказывалось на сглаживании как общей колеблемости, так и на компенсации отрицательных влияний.

Для окончательной характеристики данного типа отклонения от плана следует еще остановиться на втором моменте соответствия расположения показателей — порядковой связности. Коэффициенты корреляции рангов устанавливают вполне убедительную связь между б. ЦПО и обоими районами: $+0,78$ и $+0,59$, малая связь ($+0,31$) имеется лишь между Ленинградской и Западной областями. Для группы показателей, по которым имеется недовыполнение плана, характерно следующее: порядковое расположение от минимума к максимуму: заготовка скота и мяса — себестоимость — хлебоснабжение — снабжение основными видами промтоваров — реальная зарплата. Совершенно очевидно, что сужение величины недовыполнения плана происходит в меру ослабления влияния внешних и узко-отраслевых конъюнктурных факторов и усиления влияния промышленных факторов. Отступления от этого порядка в отдельных районах лишь подчеркивают правильность основной тенденции. В самом деле, в Западной обл. заготовки скота и мяса выпадают из минимума, потому что здесь сила действия такого узко-отраслевого фактора как рост потребления мяса, вследствие недорода, резко ослаблена по сравнению с б. ЦПО и Ленинградской обл.; далее, в последней, в отличие от других районов, в минимуме (третье место) план машиноснабжения, потому что недород здесь имел более широкий чем везде конъюнктурный резонанс (ослабление покупательных фондов и т. д.). Этим собственно различием в силе проявления узко-отраслевых конъюнктурных факторов и объясняется слабая связь между Ленинградской и Западной обл. в порядковом расположении показателей. Наконец, что особенно важно для подтверждения подмеченной тенденции, наибольшим размером (по местам и числу товаров) недовыполнения плана снабжения промтоварами характеризуется Западная обл. (3, 4, 5 и 6 места), меньшим — б. ЦПО (5 и 6 место) и минимальным — Ленинградская обл. (6 место), т. е. последнее находится в полной зависимости от роли местной промышленности в снабжении района.

Этих замечаний, пожалуй, достаточно для окончательной характеристики типа отклонения от плана в группе потребляющих районов. Рассмотрение порядкового расположения показателей на оставшейся части огив не внесло бы существенно новых моментов, в частности, оно подтвердило бы сравнительно более выгодное положение Ленин-

градской области в отношении роли промышленности в выполнении плана товароснабжения.

Таким образом данный тип отклонения от плана носит, во-первых, ярко выраженный экзогенный (внешне обусловленный) характер и, во-вторых, является весьма высоким по своей структурной целостности, т. к. промышленности принадлежит в нем непосредственно ведущая роль.

Переходим теперь к группе производящих районов. Как указывалось выше, здесь мы применяем метод механического определения характерного типа отклонения от плана, как основу для дальнейших аналитических построений. Рассматривая табличку коэффициентов корреляции, мы замечаем, что в нем выделяются два района, высоко коррелирующихся со всеми остальными районами — Урал и Северный Кавказ¹.

Корреляционные связи Урала и Северного Кавказа

Районы	ЦПО	Татарии	Ср. Волга	Н. Волга	Крым	Башкирия	Сибирь	Кавказстан
Урал и Сев. Кавказ								
Коэффициенты корреляции по составу групп								
Урал	$+0,48$	$+0,68$	$+0,65$	$+0,47$	$+0,58$	$+0,53$	$+0,45$	$+0,70$
Сев. Кавказ	$+0,51$	$+0,90$	$+0,66$	$+0,56$	$+0,36$	$+0,56$	$+0,43$	$+0,67$
Коэффициенты корреляции рангов								
Урал	$+0,66$	$+0,69$	$+0,68$	$+0,54$	$+0,58$	$+0,59$	$+0,57$	$+0,81$
Сев. Кавказ	$+0,58$	$+0,93$	$+0,72$	$+0,66$	$+0,49$	$+0,68$	$+0,62$	$+0,87$

Правда, есть еще один район, находящийся в высокой корреляционной связи со всеми районами — Кавказстан, но за сравнительно малочисленностью состава показателей по нему этот район можно особо не выделять. Среди остальных районов большинство также находится в достаточно высокой корреляционной связи с остальными районами, но все же нет ни одного, который бы находился в высокой связи² (не менее $+0,40$) со всеми районами без исключения и по обоим корреляционным разрезам: связности состава групп и порядковой связности.

Таким образом система отклонения от плана, которую мы наблюдаем по Уралу и Северному Кавказу, является, повидимому, достаточно показательной и репрезентативной для суждения об основных чертах типа отклонения от плана по всей производящей полосе. Нашей ближайшей задачей должно поэтому явиться установление экономического содержания данного типа отклонения от плана. После этого можно будет уточнить его дальнейшей экономико-географической детализацией путем установления погрупповых особенностей. Повиди-

¹ Приведение вероятной ошибки коэффициентов корреляции не является необходимым, т. к. в данном случае коррелированность указанных двух районов, сравнительно с взаимной коррелированностью других районов, будет все же наибольшей.

² Разумеется, можно пренебречь тем обстоятельством, что коэффициент корреляции по составу групп между Северным Кавказом и Крымом опускается до $+0,36$.

мому экономическое описание этого типа целесообразнее вести одновременно по обоим районам — Уралу и Северному Кавказу, т. к. между ними имеется высокая связь и по составу групп (+ 0,65) и по рангам (+ 0,70).

Недовыполнение плана в обоих районах отмечается по хлебозаготовкам, заготовкам яиц и мелкого кожсырья, машиноснабжению, заводу стекла, реальной зарплате, производительности труда и себестоимости в промышленности, т. е. в группе «ниже плана» имеется почти исчерпывающее совпадение состава показателей. Несоответствие состава этой группы ограничивается лишь одним-двумя показателями: по Уралу, кроме того, недовыполнен план маслозаготовок, а по Сев. Кавказу — план завоза обуви и притока вкладов и текущих счетов. Состав показателей, оказавшихся на уровне плана, не совпадает уже значительно более: в то время как по Сев. Кавказу на уровне плана оказались только продукция всей и местной промышленности и маслозаготовки, на Урале, кроме промышленности, выполнение плана отмечается по заводу хлопчато-бумажных и шерстяных тканей, льнозаготовкам, заготовкам крупного кожсырья, уровню розничных промышленных цен и учетно-ссудным операциям. Наконец сходство по превышению плана опять значительно более полное. В обоих районах планы превзойдены по заводу кожтоваров, номинальной зарплате, розничному товарообороту обобществленного сектора, грузообороту, общему уровню розничных цен, уровню розничных с.-х. цен, коллективизации и заготовкам скота и мяса. Несоответствие состава этой группы выражается в том, что по Сев. Кавказу, кроме того, планы превышены по заготовкам крупного кожсырья, заводу тканей, розничному проминдексу и учетно-ссудным операциям, а по Уралу — по заводу обуви, вкладам и текущим счетам.

Указанные несоответствия между обоими районами в расположении показателей вокруг планового уровня легко, конечно, объясняются или особенностями хозяйственной структуры районов (напр., товарное маслоделние, внерайонные заготовки скота, льноводство на Урале и т. п.) или различием конъюнктурной обстановки 1928/29 г. (меньший объем товароснабжения Сев. Кавказа в связи с пониженным урожаем и др.).

Значительно более существенным, чем детальное объяснение несоответствий, представляется решение вопроса, почему при полной противоположности условий со стороны урожая (повторный высокоурожайный год для Урала и год повторно пониженного урожая для Сев. Кавказа) имеется столь тесное сходство в характере выполнения плана? Очевидно, что это могло иметь место в том случае, если в ходе выполнения плана влияние конъюнктурных факторов поглощалось, перевешивалось более глубокими и решительными сдвигами. Рассмотрение огив и дает о том совершенно недвусмысленный утвердительный ответ.

Пик обоих рядов — число коллективизированных хозяйств и заготовки скота, а также уровень розничных сельскохозяйственных цен. На повышенном против плана уровне находятся или ценностные показатели, или те объемные показатели, которые непосредственно отражают происшедшее изменение структуры рынка, например, физический объем розничного товарооборота обобществленного сектора вследствие замещения свертывавшегося частного и общей централизации снабжения (нормировка), грузооборот — вследствие энергичного роста планового вывоза с.-х. продуктов. На уровне плана находятся количественные показатели промышленности, во-первых, заводы

большинства основных промтоваров, во-вторых¹, заготовки тех видов с.-х. продуктов, которые не принадлежат к основным товарным отраслям данного района (маслозаготовки на Сев. Кавказе, льнозаготовки на Урале), в-третьих, промышленные цены и, наконец, размеры кредитования, — в-четвертых². Таким образом чрезвычайно показательным и глубоко интересным является то обстоятельство, что на уровне плана оказываются или те элементы плана, которые непосредственно отражают прямое государственное регулирование (завозы, промцены, деньги), или же те, которые являются независимыми по отношению к сельскохозяйственным факторам (крупная, преимущественно тяжелая, индустрия), чем в значительной мере эмансипированы от внеплановых влияний. Наконец, ниже плана оказываются хлебозаготовки в силу того классового противодействия, которое проявилось на хлебозаготовительном фронте со стороны кулацкой и зажиточной верхушки, большинство наиболее товарных животноводственных отраслей (масло, яйца), реальная зарплата и качественные показатели работы промышленности — производительность труда и снижение себестоимости. Не трудно заметить, что это как раз те элементы плана, которые связаны причинной цепной зависимостью с экономическими и классовыми сдвигами в деревне. Кроме этих показателей сюда же входит и машиноснабжение, по которому план недовыполнен по обоим районам. Однако недовыполнение плана по машиноснабжению вряд ли целиком укладывается в эту цепь причинных зависимостей; здесь скорее уже действуют факторы иного порядка — конъюнктура нового с.-х. года. Невысокий сбор в обоих районах понизил осенний спрос на машины, что и нашло отражение в выполнении годового плана в целом. Но даже и при этом не исключено влияние структурных сдвигов в сел. хозяйстве, связь между последними и изменением размера и состава спроса на машины достаточно четко обозначалась в начале 1929/30 года.

Этими обобщениями в основном уже дан ответ на поставленный выше вопрос о характере тех структурных перемещений в народном хозяйстве, которые перекрывают действие конъюнктурных факторов, в результате чего два диаметрально противоположных по урожаю района оказываются вполне схожими по характеру выполнения плана.

Необходимо лишь дать самую общую характеристику рассмотренному типу отклонения от плана. Итак в сфере промышленности наблюдается устойчивость в расположении показателей около планового уровня, однако, в отличие от индустриальных районов потребляющей полосы, в этих индустриально-аграрных районах ряд промышленных показателей выпадает из круга стабильных в отношении к плану элементов. Качественные показатели промышленности (производительность труда) в меньшей мере связаны с общим промышленным комплексом.

Далее на ряду с промышленным комплексом в центре огивы располагается группа показателей, являющихся внешними относительно хозяйственных комплексов этих районов (товары, деньги, пром-

¹ Незначительное превышение планов завоза по Сев. Кавказу объясняется, видимо, тем, что первоначальные планы недоучли размеров проведенной товарной интервенции в связи с целевым снабжением.

² Опять-таки маленькое превышение планов по уровню промцен и кредитованию на Сев. Кавказе оттеняет тонкую конъюнктурную грань, лежащую между обоими районами. Не исключена возможность объяснить это тем, что напряженность в рыночной сфере на бедородном Сев. Кавказе большая, более значительный рост цен на с.-х. товары сильнее увлекает регулируемые промцены, а больший общий рост цен сильнее повышает дополнительный спрос на деньги и кредит.

цены). В этом обстоятельстве заключено одно из основных и решающих отличий по сравнению с рассмотренным типом колебаний по потребляющей полосе. В то время как в потребляющей полосе эти внешние факторы (товароснабжение), будучи в минимуме, противопоставлялись широко распространенному влиянию положительных промышленных факторов, в производящей полосе, будучи на уровне плановых лимитов, они дополняли не проявлявшееся глубоко положительное влияние промышленности. Таким образом, в силу особенностей конъюнктуры 1928/29 г. (неравномерность снабжения и т. д.) в потребляющей полосе внешние факторы играли отрицательную роль, в производящей полосе — положительную, плано-организующую роль. В связи с этим в производящей полосе круг факторов, обусловливающих усиление колеблемости по сути дела, ограничен только сферой сельского хозяйства: реконструкцией с.-х. производства, вызывавшей крупные структурные сдвиги во всем хозяйственном комплексе районов. Но так как значение сельского хозяйства в этих районах иное, то вся система отклонения от плана гораздо глубже отражает структурные сдвиги в сельском хозяйстве. Именно в силу этого мы наблюдаем здесь столь четко выраженную цепную причинную связь между показателями, отклоняющимися от планового уровня. Выше мы указывали на наличие такой цепной связи применительно к отрезку — «ниже плана», но, разумеется, ее необходимо распространить и на максимумы огив, т. к. ряд исходных звеньев этого процесса (коллективизация, выброска скота) находится как раз на повышенном против плана уровне. Таким образом вся система отклонения от плана вытягивается в единую причинную цепь, имеющую первоисточником крупные структурные сдвиги в сельском хозяйстве. Между прочим для иллюстрации тесноты связи между коллективизацией и выброской скота чрезвычайно показательна помещаемая ниже диаграмма 3. В ней по материалам, относящимся уже к первому кварталу 1929/30 г., исчислены коэффициенты связи порайонного нарастания темпа обобществления и порайонного нарастания % сброшенного поголовья. По обоим показателям районы располагаются от минимума к максимуму весьма сходственно, что нашло отражение в высоких ранговых коэффициентах. Связь между коллективизацией и заготовкой скота и мяса составляет $+0,86$ и кожзаготовками $+0,78$.

Итак в основном рассмотренный тип отклонения от плана по производящей полосе характерен тем, что он: 1) носит ярко выраженный эндогенный (внутриобусловленный) характер, 2) является менее высоким по своему структурному качеству, т. к. положительное влияние промышленности ограничено, и 3) отражает черты некоторой двойственности тенденций, т. к. ряд внешних факторов, противодействовавших неограниченному распространению стихийных тенденций, играл плано-организующую роль.

Эти выводы о типе отклонения от плана по производящей полосе, как указывалось, получены нами на основе рассмотрения огив Урала и Сев. Кавказа. Огивы этих районов наиболее полно и четко выражают общие всем производящим районам типовые признаки, но, конечно, не покрывают всех индивидуальных особенностей, присущих погрупповым объединениям районов, а тем более отдельным районам. К такого рода рассмотрению мы сейчас и должны перейти, имея в виду в числе прочих районов также особо остановиться на индивидуальных свойствах Урала и Сев. Кавказа.

Среди всех производящих районов выделяется группа чисто аграрных районов, корреляционные связи которых друг с другом,

во-первых, значительно выше, чем большинства районов к Уралу и Сев. Кавказу, и, во-вторых, выше, чем корреляционная связь этих же районов с Уралом и Сев. Кавказом. Налицо, таким образом, компактная группа районов, имеющих более тесное сходство типа отклонения от плана, чем производящие районы вообще. Эти районы — Ср. Поволжье, Татареспублика, Н. Поволжье, Сибирь и Казакстан.

В основном это те районы, которые в предыдущей главе, при рассмотрении вопроса о колеблемости, нами были выделены в отдельную группу — со значительной подвижкой уровня и большой колеблемостью (см. диаграмму 4).

Порайонная связь между коллективизацией и заготовками скота, мяса и кож

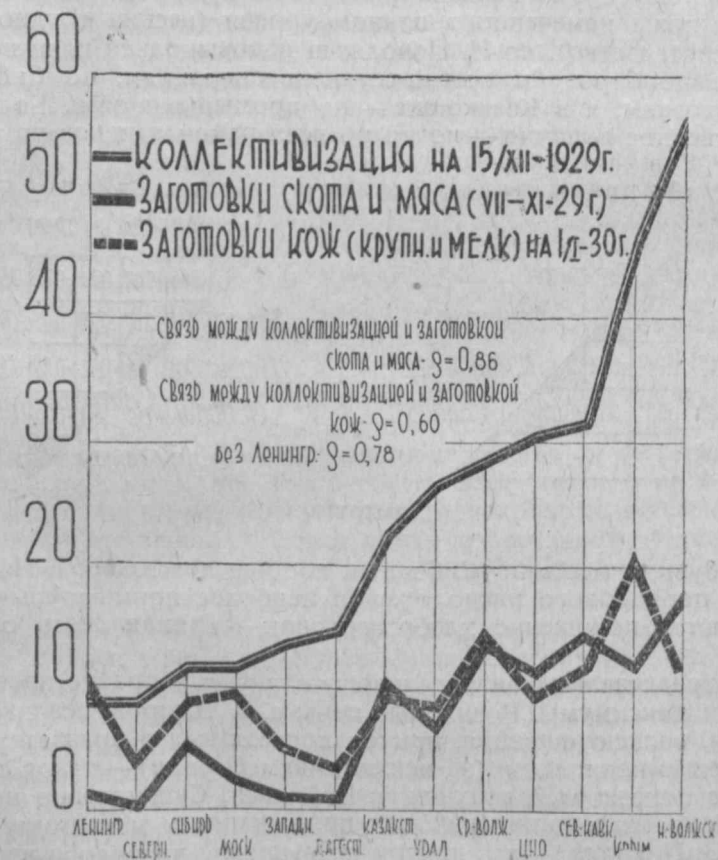
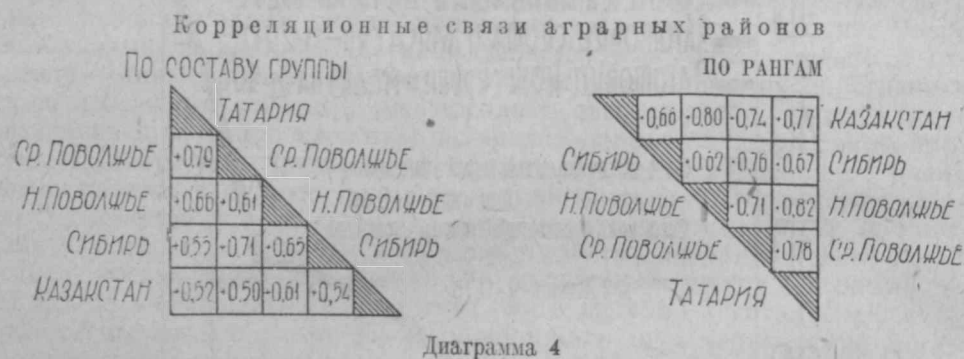

Диаграмма 3

Но оказывается, что при более углубленном исследовании внутренних черт сходства состав группы все же меняется. Если по внешним признакам (характер рассеяния, колеблемость и т. д.) к этой группе примыкали также ЦЧО и Башкирия, то по внутреннему сходству типа отклонения от плана к поволжским аграрным районам оказывается ближе Сибирь. Следует указать, что в этой группе положение Казакстана несколько иное, чем всех остальных районов: его корреляционная связь с районами этой группы ниже, чем с Уралом и Сев. Кавказом. Но мы все же считаем необходимым, повинуясь объективным экономическим соображениям, отнести его к этой группе.

Займемся теперь непосредственно выяснением экономического содержания особенностей этой группы.

Нижние части огив не представляют чего-нибудь, заметно отличающегося от основных типовых черт, подмеченных при рассмотрении Урала и Северного Кавказа. Состав группы «ниже плана» в основном исчерпывается теми же показателями: хлебозаготовки, наиболее товарные виды животноводческой продукции, реальная зарплата, качественные показатели промышленности. В основе этого лежит та же самая цепная причинная связь, которая характерна для всех производящих районов. Лишь в зависимости от собственно конъюнктурных наслоений в отдельных районах варьируется или состав дополнительных показателей или порядковое расположение основных показателей. Так, напр., по Ср. Поволжью розничный промышленный субиндекс оказался ниже намеченного планом уровня (весьма трудно объяснимое обстоятельство), по Н. Поволжью невыполнен план по розничному товарообороту и учетно-ссудным операциям, по Сибири — по льнозаготовкам, а в Казакстане — по промышленности. Более общее и существенное отличие — почти во всех районах невыполнен план

завоза обуви, а местами (Сибирь) и вообще кожтоваров. Наконец со стороны порядкового расположения наиболее примечательным в рядах является положение хлебозаготовок — прямая связь с высотой урожая.

Не представляют значительного отличия и крайне правые части огив — их максимумы. Розничные цены с.-х. товаров, реализация скота и мяса, коллективизация, причем последние два показателя с весьма выдающимися пиками (за исключением Сибири) — таков совпадающий круг показателей верхних частей огив. Существенно новым моментом является в одних районах примыкание к максимуму (Ср. Поволжье, Н. Поволжье), а в других превышение планового уровня (Сибирь, Казакстан) по машиноснабжению. Надо полагать, что это объясняется меньшей силой действия конъюнктуры нового с.-х. года, что здесь в большей мере сказалась роль основного фактора — перестройки сел. хозяйства. Во всяком случае приведенные сопоставления еще более подтверждают и укрепляют вывод, что система отклонений от плана в наиболее показательной и характерной части огив по чисто аграрным районам строится так же, как и в целом по производящей полосе. Это означает, что в основе этих отклонений лежит не только общность генезиса — реконструктивные сдвиги в сельском хозяйстве, но что одинаково проявляется и цепная причинная связь явлений, т. к. все эти районы в конечном счете имеют много общего в своих структурных чертах.

Уже значительно более несовпадающими представляются средние части огив — состав группы «на уровне плана». Если, как мы помним, типовым признаком производящих районов является то, что на уровне плана чаще всего находятся: 1) количественные показатели промышленности, 2) завозы основных товаров, 3) заготовки с.-х. продуктов, не принадлежащих к основным товарным отраслям данного района, и 4) розничные промцены и размеры кредитования, то по рассматриваемым аграрным районам имеются существенные отличия от этой схемы. Игнорируя ряд частных и трудно объяснимую перегруппировку показателей по отдельным районам, можно подметить лишь следующие общие и устойчивые признаки. Несомненно полное совпадение с составом группы в типичных районах имеется по завозу товаров (в 4 районах из 5), более или менее осязательное сходство по заготовке нетоварных с.-х. продуктов, весьма неопределенное положение с промценами и кредитом¹, и, наконец, вполне определенное несовпадение по количественным показателям промышленности. Правда, по продукции местной промышленности имеется полное совпадение, но при недостаточной ясности экономической природы этого показателя гораздо более существенно несовпадение (за исключением Н. Поволжья) по продукции всей учтенной промышленности. Общий вывод из сопоставления состава этой группы по аграрным районам с типовым составом группы тот, что по основным признакам имеется полное совпадение выполнения планов завоза и несовпадение по количественным показателям промышленности. Второстепенные признаки в данном случае не имеют особенного значения и к ним вернемся позже.

Наконец не вполне совпадающим по составу представляется и отрезок «выше плана» (за исключением, как указывалось, максимумов огив). Типовым признаком производящих районов является, как это нами подчеркивалось, то, что в состав этой части огив в основном входят или ценностные показатели или некоторые объемные показатели, непосредственно отражающие деформацию товарооборота. С известной модификацией это же наблюдается и по аграрным районам.

Ценностные показатели в этих районах так же, как и по производящей полосе в целом, находятся на повышенном против плана уровне (общий уровень цен, ценностный объем обобществленного товарооборота, отчасти номинальная зарплата). Правда, не совсем уверенно можно отнести этот вывод также и к номинальной зарплате, т. к. в некоторых районах (Н.-Волжском, Казакстане) она находится на уровне плана. Но все же совершенно несомненно, что в целом по ценностным показателям в аграрных районах проявились те же тенденции, что и по Сев. Кавказу и Уралу. Основной объемный показатель (физический объем розничного обобществленного товарооборота), наиболее рельефно отражающий глубину происшедших сдвигов на рынке, также находится над уровнем плана (за исключением Ниж. Поволжья), что также вполне соответствует тенденции обоих типичных районов. Расхождение имеется по грузообороту, находящемуся в этих аграрных районах на уровне плана. Это обстоятельство в известной мере можно отнести за счет различия в основных хозяйственно-структурных признаках аграрных и полуиндустриальных районов

¹ По промценам для Сибири, например, имеется полное совпадение, по Ср. Поволжью, как указывалось, промцены оказались ниже планового уровня, а по Н. Поволжью — выше. По кредиту имеющиеся только по Сибири данные совпадают вполне.

(рост перевозок, промтоваров в связи с ростом промышленности), хотя это же может быть объяснимо и рядом других более случайных обстоятельств. Основное отличие этого отрезка огивы по аграрной группе от соответствующего отрезка по типичным районам заключается в том, что сюда в группу «выше плана» передвинулись основные количественные показатели промышленности. Это является самым существенным и принципиально отличным свойством «аграрного» типа отклонения от плана, от типа «индустриально-аграрного». В предыдущей главе мы уже указывали на основную черту этих районов — нарастание связности колебаний конъюнктурных кривых в меру усиления аграрности района, в частности усиления узко-зернового уклона сельского хозяйства. Так как эти районы имели в 1928/29 г. резко повышенный урожай, то влияние последнего распространилось значительно шире, чем в других районах, не обнаруживающих столь тесной связности колебаний конъюнктурных кривых. Это проявилось не только в общей повышенности всего хозяйственного комплекса этих районов и общей подвижке всей системы над уровнем плана, что показано в предыдущей главе, но и, в частности, в повышенности промышленных показателей. При данном отраслевом составе промышленности последняя оказывается увлекаемой конъюнктурными волнами в сельском хозяйстве, тогда как в индустриально-аграрных районах, где промышленный массив менее зависим от сельского хозяйства, сдвиги в промышленности являются самостоятельными и исходными конъюнктурообразующими факторами. Чрезвычайно любопытно, что и среди аграрных районов имеется в своем роде переходный тип отклонения от плана — Н. Поволжье, в котором количественные промышленные показатели оказались на уровне плана. Это связано с тем, что и поотраслевой состав ниже-волжской промышленности более приближается к индустриально-аграрному типу.

Резюмируя изложенное, давая общую характеристику чисто «аграрному» типу отклонения от плана, мы должны подчеркнуть следующее: 1) этот тип отклонения является, конечно, таким же эндогенным, 2) он также отражает черты некоторой двойственности влияний, т. к. почти те же внешние факторы проявляются и почти с той же интенсивностью, но 3) он является значительно более низким по структурному качеству, т. к. влияние промышленности, не в пример индустриально-аграрным районам, весьма ослаблено.

Среди остальных районов производящей полосы мы, собственно говоря, не можем различить сколько-нибудь устойчивых общих групповых признаков. Да, по сути дела, было бы совершенно незаконно, в силу общих экономических соображений, и искать эти признаки у столь различных по хозяйственной структуре районов. В той или иной степени и с той или иной полнотой в системе отклонения от плана в каждом из этих районов отражены черты одного из рассмотренных основных типов отклонения от плана. Таким образом типы отклонения от плана по этим районам не являются оригинальными и скорее носят переходный, промежуточный характер между рассмотренными выше основными экономическими типами.

Среди этих районов, однако, достаточно оригинальным строем отклонений отличается Центр.-черноземная область. Прежде всего вызывает интерес то обстоятельство, что ЦЧО характеризуется довольно высокой корреляционной связью по рангам, т. е. по порядковому расположению показателей, и низкой корреляционной связью по составу групп.

Корреляционная связь ЦЧО

	Татария	Ср. Поволжье	Н. Поволжье	Сев. Кавказ	Крым	Урал	Башкирия	Сибирь	Казахстан
По составу групп . . .	+0,13	+0,25	+0,23	+0,51	-0,05	+0,48	+0,18	+0,45	+0,56
По районам	+0,59	+0,39	+0,55	+0,58	+0,37	+0,66	+0,18	+0,55	+0,60

По составу групп у ЦЧО имеются высокие коэффициенты корреляции лишь с Северным Кавказом и Уралом, если игнорировать недостаточно нами проверенную высокую ее связь с Сибирью и Казахстаном. По рангам, наоборот, высокая связь имеется почти со всеми районами за малым исключением. Если не удивляет то обстоятельство, что между ЦЧО и Сев. Кавказом — Уралом существует тесная связь, так как эти два района как бы впитали в себя черты всех районов и являются носителями среднего типа отклонений, то останавливает внимание то, что ЦЧО не примыкает к «аграрному» типу отклонения от плана. Еще более незакономерным кажется то, что между ЦЧО и географически смежными аграрными районами при низкой связи по составу групп имеется высокая связь по рангам.

Все эти особенности при ближайшем рассмотрении оказываются, однако, вполне закономерными и легко объяснимыми. Огивы выполнения плана по ЦЧО мало чем отличаются от других районов в той части, в какой имеется совпадение между «индустриально-аграрным» и чисто «аграрным» типом отклонения от плана. Недовыполнение плана по заготовкам наиболее товарных видов продукции, устойчивость на уровне плана завоза промтоваров, превышение плана по ценным показателям и тем объемным, которые непосредственно отображают деформационные процессы в сфере обмена, наконец, максимумы превышений относятся к заготовкам скота и коллективизации — таковы признаки¹, вполне связывающие ЦЧО с обоими типами отклонений. Расхождение между ЦЧО и обоими типами отклонений начинается там, где расходятся оба эти типа между собой. Если основным признаком «индустриально-аграрного» типа являлось то, что количественные показатели промышленности устойчиво группировались на уровне плана, а «аграрного» типа, — что последние сдвигались на повышенный против плана уровень, то по ЦЧО количественные промышленные показатели опускаются на пониженный против плана уровень. Таким образом по своим конструктивным свойствам, по тенденции неустойчивого расположения промышленных показателей ЦЧО полностью примыкает к «аграрному» типу отклонений, экономически же представляет полную противоположность ему. Эта коллизия легко рассеивается, если припомним, что ЦЧО в 1928/29 г. был неурожайным районом, тогда как все районы, входящие в аграрную группу, были урожайными. При том же самом основном конструктивном признаке, коим характеризуется «аграрный» строй отклонений, и именно исключительно вследствие этой особенности создается экономическая противопоставленность ЦЧО этим районам по характеру выполнения плана. Это является лишь следствием неурожая. Т. е., по сути дела, ЦЧО имеет тот же самый

¹ По ЦЧО самый круг показателей, по которым имеются данные о выполнении плана, уже, чем по другим районам: в частности, нет данных по ценам, номинальной и реальной зарплате, грузообороту.

типично «аграрный» строй — отклонения от плана, экономически лишь конкретизированный влиянием неурожая, тогда как другие районы имеют этот же строй, конкретизированный влиянием урожая. Отсюда делается вполне понятным, почему при высокой связи по порядковому расположению показателей между ЦЧО и другими районами аграрной группы имеется лишь небольшая связь по составу групп. Между прочим влияние неурожая сказалось не только на перемещении промышленных показателей, но и некоторых других. В частности по ЦЧО в максимуме не только заготовки скота и мяса, но и вследствие интенсивного забоя скота примыкают к максимуму также и заготовки крупного и мелкого кожсырья, а план по машиноснабжению оказался невыполненным. Следует отметить также, что констатируемая в предыдущей главе общая подвижка уровня (средний коэффициент выполнения плана + 3,5%) экономически является отрицательной, т. к. создается в большинстве за счет отрицательных показателей.

Таким образом более детальный экономический анализ привел нас к тому, что по ЦЧО мы имеем дело не с каким-нибудь оригинальным типом отклонения от плана, а с конкретной разновидностью того же «аграрного» типа отклонения.

Заслуживает внимания и система отклонения от плана по Башкирии. В качестве особенностей здесь можно отметить перемещение в низшую группу показателей выполнения по завозу некоторых товаров и, что гораздо существеннее, розничного товарооборота, а также части количественных показателей промышленности. Средний отрезок огивы — «на уровне плана», по составу почти тождественен Уралу, за исключением передвижки, как указано, части количественных показателей промышленности в низшую группу. Верхний отрезок отличается от общего типа только неожиданными и трудно объяснимым перемещением сюда показателя производительности труда, переходом отсюда показателя розничного товарооборота и, что особо примечательно, оригинальным порядковым расположением показателей на этом отрезке: показатель коллективизации вопреки типовому расположению находится на третьем месте от начала ряда. Если отрешиться от неясных для нас деталей этой системы отклонения, то можно вывести заключение, что мы имеем дело с какой-то смешанной промежуточной формой, но все же скорее с известной вариацией «индустриально-аграрного» типа отклонения. Этому корреспондирует, во-первых, более высокая, чем со всеми остальными районами, корреляционная связь Башкирии с индустриально-аграрными районами, это подкрепляется, наконец, и общеэкономическими соображениями: сходство экономики восточной части Башкирии с Уралом.

Последний, нами еще не рассмотренный, район — Крым — также не лишен известной оригинальности по строю отклонений от плана. Основной особенностью Крыма является то, что здесь в низшую группу передвинулась часть количественных показателей промышленности, заготовка скота и мяса и уровень промцен, в среднюю группу — реальная зарплата и производительность труда, а в верхнюю — другая (менее репрезентативная) часть количественных показателей промышленности. Пик ряда как и везде — коллективизация. За исключением Урала — Северного Кавказа корреляционная связь Крыма с остальными районами (кроме Татарии и Казахстана) весьма невысокая. Здесь мы также, повидимому, встречаемся со смешанными признаками и с промежуточным строем отклонений от плана (в соответствии с особенностями крымской экономики), но все же более или менее заметно выступают черты сходства с «аграрным» типом отклонений от

плана и, в частности, с его «неурожайной» разновидностью. Но так как в Крыму 1928/29 г. был годом повторного неурожая, то влияние этого фактора получило особо резкое выражение. Этим, в частности, объясняется, что заготовки скота и мяса не превысили как везде план, а оставались около планового уровня, т. к. предыдущая высокая выброска существенно сжала ресурсы стада скота.

Схема основных порайонных типов отклонения от планов

СХЕМА №1
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТИП

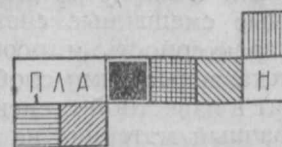
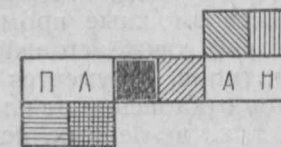

СХЕМА №2
ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНЫЙ ТИП

Аграрный тип

СХЕМА №3
„УРОЖАЙНЫЙ“ ВАРИАНТ

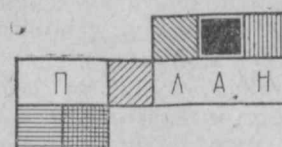

СХЕМА №4
„НЕУРОЖАЙНЫЙ“ ВАРИАНТ

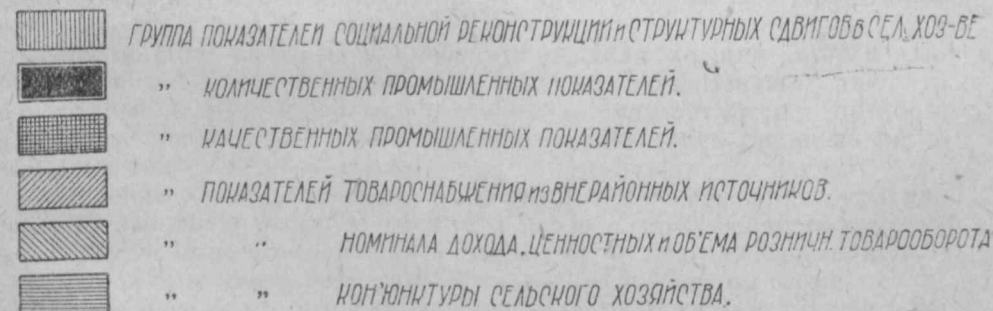
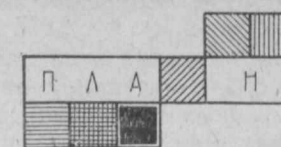

Диаграмма 5

После этого довольно детального исследования о порайонных географических типах отклонения от плана необходимо сформулировать некоторые обобщающие положения. В основном мы имеем следовательно три типа отклонений: 1) «индустриальный», 2) «индустриально-аграрный» и 3) «аграрный» с двумя конкретными разновидностями (см. диаграмму-схему 5). Эти типы, во-первых, различаются по своему структурному качеству — степени влияния промышленности на строй отклонений. По этому признаку — структурной качественности типа отклонений, разумеется, районы располагаются по убывающим степеням от чисто индустриальных к чисто аграрным. Далее типы отклонений различаются по тому — являются ли отклонения внешне или внутренне обусловленными. По этому признаку мы имеем, наоборот, нарастание замкнутости строя отклонений, повышение внутри-

обусловленности отклонений (эндогенные) от индустриальных к аграрным районам. Всем этим стихийно складывающимся тенденциям и соотношениям элементов районной экономики, получающим отражение в том или ином типе отклонения от плана, однако, противостоят планово-организующие факторы. В каждом типе отклонения от плана умеряющими стихийные тенденции и черты этого типа являются непосредственно регулируемые государством элементы хозяйства (распределение товарных масс, кредита, промцены и т. д.), в силу чего до известной степени сглаживаются противоположность и характерность этих различных географических типов отклонения от плана¹. Наконец между различными географическими типами отклонения от плана лежат всевозможные промежуточные смешанные системы отклонений, которые также сглаживают характерность и особенности этих основных типов. Разумеется все высказанные нами соображения по поводу типов отклонения от плана носят в известной степени условный характер, т. к., во-первых, использованный материал не является полноценным, во-вторых, принятые показатели лишь в самых общих чертах репрезентируют систему плана, в-третьих, мы смогли привлечь данные только за один год, тогда как лучше бы было иметь минимум двух-трехлетние ряды и, наконец, мы не могли остановиться на какой-либо одной системе проектировок, а вынуждены были базироваться на разных вариантах.

¹ Но все же и по этому признаку наблюдаются довольно отчетливые различия в степени и силе проявления этих планово-организующих факторов. Повышение по этому признаку идет от индустриальных к аграрным районам.